

А. Е. Конверский

РОЛЬ ЛОГИКИ В РАЗРЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ УПОТРЕБЛЕНИЙ ЯЗЫКА

В знаменитом «Логико-философском трактате» Людвиг Витгенштейн замечает, что следует отойти от существующей традиции, в соответствии с которой логика неявно предполагала, что главная, существенная или даже единственная функция языка — описание действительности. Дескриптивные выражения, как правило, выделялись в логике в качестве привилегированной канонической формы. Именно к дескриптивным выражениям должно было сводиться всё многообразие употреблений языка, или (что то же самое) существующее многообразие употреблений языка, — подобно тому как в традиционной логике любое суждение путем нехитрых синтаксических преобразований можно было свести к атрибутивному суждению.

Начиная с середины XX в. идея исключительности дескрипций в сравнении с другими видами употребления языка стала постепенно пересматриваться.

В процессе обмена информацией, в процессе коммуникации мы пользуемся бесконечным множеством типов употребления языка. Такие отрезки языка, как «знаки», «слова», «предложения», могут употребляться по-разному. Многообразие этих употреблений бесконечно и не является строго фиксированным, данным раз и навсегда.

Разнообразие употреблений языка образует различные типы языковых игр. Всю мыслительную и познавательную деятельность в языковой сфере можно представить различными употреблениями языка. Множество употреблений языка можно разделить на виды, или номинации, взяв за основу практическую и духовную деятельность человека.

В сфере практической деятельности язык представлен следующими употреблениями: 1) представлять результаты опыта в виде таблиц и диаграмм; 2) изготовлять предмет в соответствии с его описанием; 3) приказывать и исполнять приказы; 4) представлять орудия труда и их функции; 5) описывать внешний вид предмета, его форму и размеры; 6) доглядывать о ходе событий; 7) строить предположения о ходе событий; 8) характеризовать применение различных инструментов и т. д.

В сфере духовной деятельности язык используется для того, чтобы: 1) проводить аналогии; 2) выдвигать и проверять гипотезы; 3) строить доказательства; 4) осуществлять опровержения, решать математические задачи; 5) осуществлять переводы и т. д.

Поскольку язык является практическим мышлением, реальностью мысли, он пронизывает всё бытие человека, всю его жизнь. Это обстоятельство предполагает, что язык должен быть таким же многогранным, многоаспектным, как и сама действительность, которую он стремится описать. Язык позволяет человеку описывать самые разные ситуации, осуществлять оценку этих ситуаций, провозглашать коман-

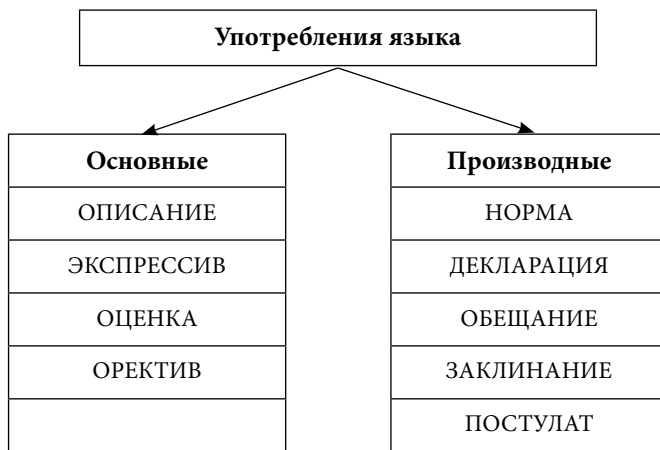
Конверский Анатолий Евгеньевич — академик Национальной академии наук Украины, доктор философских наук, профессор, декан философского факультета, Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко; e-mail: dean_phd@univ.kiev.ua

ды, требования, заклинания, мольбы и т. д. В связи с этим возникает потребность в некой инвентаризации задач, которые мы решаем с помощью языка. При этом следует подразделить употребления языка на основные и производные.

Среди множества употреблений языка необходимо особо выделить описание, или дескриптивное высказывание. Известно, что главной функцией дескрипции является информирование, или сообщение о том, каков мир есть на самом деле. Дескриптивное высказывание имеет значение «истина», если оно соответствует действительному положению дел, и может иметь значение «ложь», когда такого соответствия нет. Например, дескрипция «Тарас Шевченко родился 9 марта 1814 года» является истинной, а дескрипция «Луна — планета» — ложной. Бывают случаи, когда оценка описания находится между истиной и ложью. Тогда описанию приписывается оценка «неопределенно». Например, неопределенными являются описания «Завтра будет дождь», «Главой правительства изберут нашего кандидата» и т. д. Иногда в процессе общения оценку «истинно» заменяют выражениями: «верно», «имеет место», «соответствует действительному положению дел», «на самом деле» и пр.

Поскольку описание не является единственной функцией языка, возникает потребность осуществить обзор возможных видов употребления языка помимо дескрипций. Имеются в виду экспрессивы, нормы, обещания, орективы, оценки.

Обзор употреблений языка можно представить в виде следующей схемы:

Среди основных употреблений языка особо выделяются экспрессивные выражения чувства. К экспрессивам относят фразы, которые не просто описывают внутреннее состояние говорящего, а выражают (и это главное) интенцию, связанную с определенной ситуацией: «Сожалею, что ваш эксперимент не удался», «Поздравляю Вас с блестящей защитой» и т. п.

Если поздравление с победой на шахматном турнире или с удачно поставленным экспериментом является искренним, соответствующим внешним обстоятельствам и душевному состоянию поздравляющего, то его можно принять за истину. А если поздравление имеет другой подтекст (например, проведенный эксперимент содержит множество недостатков или выступление на турнире оказалось не блестящим), то оно звучит как насмешка. В этом случае его следует сравнить с оценкой «ложь».

Особая роль принадлежит употреблению языка, которые способны изменить окружающую среду. Речь идет о декларации. В декларациях не содержится явного описания некоторой существующей ситуации. Озвучивание, произнесение декларации фактически означает непосредственное изменение мира: «Вы назначаетесь премьер-министром», «Вы удаляетесь из зала судебного заседания», «Вы лишены родительских прав», «Объявляю результаты президентских выборов» и т. д.

В тех случаях, когда вслед за произнесением декларации наступает конкретное действие, ситуация в окружающей среде говорящего соответствующим образом изменяется: «Вы являетесь чемпионом мира по шахматам», — значит, за всю историю розыгрышей чемпионата мира по шахматам на одного чемпиона становится больше.

Декларации как орективы нельзя сопоставить с оценкой «истина — ложь». Декларации оцениваются как «обоснованные» или «необоснованные». Например, во время футбольного матча декларация судьи «Вы находились в офсайде» будет «обоснованной», если игрок нарушил соответствующее правило, и «необоснованной» в противном случае.

Следующим важным видом употребления языка является норма. Нормативное (или прескриптивное, или деонтическое) высказывание предписывает, разрешает или запрещает какое-то действие под угрозой наказания. К нормам относятся команды, приказы, требования, законы, предписания, правила и т. д.: «Ты обязан сдать сессию», «Огласите весь список», «Ключ на старт», «Разрешите взлет» и т. д. Нормы оцениваются как «аргументированные» и «неаргументированные».

Употребление языка, в котором содержится обязательство совершить какое-то действие или придерживаться какой-то позиции, точки зрения, называется обещанием. Обещание можно истолковать как норму, которая обращена к автору обещания: «Обещаю сдать сессию на отлично», «Буду выполнять требования трудового соглашения», «Сделаю все для достижения поставленной цели» и т. п.

Обещания оцениваются как «обдуманные» или «поспешные», «целесообразные» или «нецелесообразные».

Особо выделяются употребления языка, выражающие оценку. Оценочные высказывания представляют положительное, отрицательное или нейтральное отношение говорящего к наличному положению дел или, если сопоставляются две ситуации, выражают предпочтение одной из них. Примерами оценочных высказываний будут: «Хорошо, что в этом году ранняя весна», «Плохо, что мы проиграли Евро-2012», «Лучше признать ошибку, чем упорствовать в ней» и т. д.

Оценки бывают абсолютными («хорошо», «плохо», «безразлично») и сравнительными («лучше», «хуже», «предпочтительно»).

Следует обратить внимание на тот факт, что для логики важным является различие между описанием и оценкой, которые, согласно приведенной классификации, принадлежат к основным употреблениям языка. В реальной практике рассуждений, в процессе обучения чистые описания и чистые оценки встречаются крайне редко. Как правило, на практике мы имеем дело с употреблениями языка, которые носят смешанный, описательно-оценочный характер.

В группе основных употреблений языка особый интерес вызывает различие между экспрессивами и орективами. Экспрессивы, как эмотивное (возражающее) употребление языка, сходны с дескрипциями, а орективы, как употребление языка, побуждающее к действиям, сходны с оценками. Примерами орективов будут выра-

жения: «Соберитесь с мыслями», «Вы достигнете цели», «Верьте, что только Вам под силу эта задача», «Станьте примером для других» и т. д.

Возвращаясь к классификации, мы наглядно убеждаемся, что дескрипции выражают, несут в себе мысли, а экспрессивы — чувства. Эти виды употребления языка также характеризуются как пассивные, оцениваемые в терминах «истина» и «ложь». Напротив, оценки и орективы представляют собой активное употребление языка. Ни оценку, ни оректив по этой причине нельзя оценить истинностным значением.

Если сопоставить оценку, норму и обещание, то между ними просматривается довольно тесная связь. Прежде всего, норма предполагает оценку, а обещание — норму. Поэтому норма выводима из оценки: конкретное действие тогда и только тогда является обязательным, когда оно оценивается позитивно, а его невыполнение влечет штрафные санкции. Обещание, как вырожденный вариант нормы, предполагает принятие конвенции, постулатов, аксиом и т. п. Таким образом, если норма — это частный случай оценки, а обещание — частный случай нормы, то логика норм — это частный случай логики оценок, а логика обещаний — частный случай логики норм.

Приведенная классификация употреблений языка крайне важна для логики. Она непосредственно подводит к тому обстоятельству, что такие понятия логики, как доказательство, логическая форма, логическое следование, закон логики, определяются в терминах истины, однако — и это самое главное, — как видно из приведенной классификации, большой класс употреблений языка существует за пределами истины.

Уместно будет прокомментировать данную ситуацию. Слово «истина» в логике употребляется не в смысле тождества мысли и бытия, не как соответствие мысли предмету, — короче говоря, не в философском смысле. В логике понятие «истина» употребляется для условного обозначения логического свойства высказывания. Если высказывание истинное, то говорят: «Высказывание имеет истинностное значение „истина“», а если высказывание ложно, то используется выражение: «Высказывание имеет истинностное значение „ложь“». Последнее выражение может вызвать определенный дискомфорт, однако только в том случае, если не принять во внимание, что в логике смысл термина «истина» совсем не тот, который подразумевается в философии и естествознании, а также в повседневной жизни.

Чтобы избежать ненужных философских, обыденных, психологических ассоциаций и наслоений, Эрнст Ф. Шрёдер предложил заменить термин «истина» цифрой «1», а термин «ложь» — цифрой «0». При этом высказывание, имеющее значение «1», может соответствовать как научному, так и обыденному значению истины: «Сумма внутренних углов треугольника равна 180°», «Земля имеет атмосферу», «Вода кипит при 100°C» и т. п. Однако обозначая в логике подобные высказывания как «1» (это касается и «парадоксальных» высказываний, например: «Если сумма внутренних углов треугольника равна 90°, то вода кипит при 90°C»), мы не интересуемся тем, что представляет собой «внутренний угол треугольника», «атмосфера», «градус», какими они обладают свойствами и в каких состоят отношениях с другими характеристиками предметов. Главное, что любое высказывание может иметь одно из принятых в данной логической системе значений. Если мы имеем дело с двузначной логикой, то это одно из двух значений, обозначаемых обычно как {«истина», «ложь»} или же {1,0}; в трехзначной логике — одно из трех значений и т. д.

Логика, в особенности современная, никогда не сравнивает истинное высказывание с адекватным отображением действительности, а ложное высказывание — с ошибочным отображением. В современной логике истинное высказывание сопоставляется с непустым множеством элементов, а ложное высказывание — с пустым множеством элементов. При этом природа элементов, образующих указанные множества (а это могут быть физические предметы, этические или правовые нормы, числа и т. п.), не принимается во внимание.

Развитие логики сопровождается пересмотром, уточнением ее центральных понятий, а также включением в ее предметное поле всё новых исследовательских интересов.

В традиционной логике при рассмотрении понятия «логическая форма» во внимание не брались такие понятия, как «было» и «будет», «раньше», «позднее», «одно временно», «возникает» и «исчезает» и т. д.

Поскольку логическая форма состоит из логических констант и переменных, с ее помощью можно из одних содержательных выражений получать новые содержательные выражения. Например, логические формы «Все S суть P», «Ни одно S не есть P», «Если p, то q» и т. д. суть своего рода операторы, благодаря которым мы получаем конкретные мысли, обладающие именно этой структурой.

Особо следует сказать о законах логики, которые иногда сводятся к тавтологиям.

Законы логики имеют двойственный характер, ибо являются дескриптивно-прескриптивными положениями. С одной стороны, их становление происходит в практике мышления, они систематизируют и очищают от случайностей опыт теоретизирования. В этом смысле законы логики описывают то, как мы мыслим. А с другой стороны, законы логики предписывают определенные формы логического поведения, выдвигают определенные стандарты, образцы и требования к мышлению. Поэтому они указывают, предписывают виды правильного мышления. Заметим, что при всей двойственности логических законов в них превалирует прескриптивное начало. Это обстоятельство сближает их с моральными принципами и грамматическими правилами.

С развитием современной логики было убедительно показано, что логические законы зависят от области, к которой они прилагаются. Например, при рассуждении о бесконечности, о будущих событиях не всегда применимы закон исключенного третьего, доказательства. Кроме того, на разных этапах развития научной теории ограничена применимость законов, позволяющих выводить любые следствия из противоречий и отвергать положения, хотя бы одно следствие которых оказалось ложным. Логика представляет собой набор языковых игр, поэтому возможны логические парадигмы, кодифицируемые с помощью различных формальных систем.

Особое место в иерархии центральных понятий логики занимает «доказательство». Именно на примере доказательства ясно видны природа логического, специфика базисных понятий логики, необходимость демаркации собственно логических оценок, с одной стороны, и гносеологических и психологических — с другой.

С самого возникновения логической науки доказательство заявило о себе как рассуждение, убеждающие нас настолько, что с его помощью мы способны убеждать других. Главное достоинство доказательства состоит в том, что оно всегда порождает

ет определенный скептицизм по отношению к доказанному результату; иными словами — любой результат может быть опровергнут.

В логике под доказательством понимают процедуру, которая позволяет вывести некоторое положение в соответствии с правилами вывода. Иногда в литературе доказательство определяют как рассуждение, устанавливающее истинность какого-либо утверждения на основании других утверждений, истинность которых установлена ранее и не вызывает сомнений. Это определение также можно использовать, если понимать истину в рассмотренном выше теоретико-множественном смысле. В противном случае многие языковые выражения, которые не связаны с истиной в обычном ее понимании, экспрессивы, оценки, орективы, декларации, нормы, обещания и т. д. оказались бы вне поля зрения логики. Только правильное понимание истины в логике позволяет показать, что правильность рассуждения зависит от формы рассуждения и от способа связи входящих в него содержательных частей.

В связи со сказанным подчеркнем: одной из главных особенностей логики как науки о мышлении является то, что логика принимает во внимание только форму, способ получения нового знания, не увязывая форму знания с его конкретным содержанием. Подобно тому как грамматика изучает формы отдельного слова и формы сочетания слов в предложении, отвлекаясь от конкретного содержания языковых выражений, как математика рассматривает количественные и пространственные отношения вне конкретных материальных предметов, так и логика анализирует формы отдельных мыслей и формы их объединения вне конкретного содержания понятий, суждений, умозаключений. Таким образом, правила логики представляют собой продукт произвольной конвенции и выбор их, подобно выбору правил игры, ничем не ограничен. В силу этого все языки логики равноправны, включая и тот подвид естественного языка, который использует традиционная логика.

Следовательно, мы можем с уверенностью сказать, что мышление не копирует мир своей внутренней структурой. Но это не означает, что мышление и мир никак не связаны и что логика — только своеобразная интеллектуальная игра, правила которой точны, но произвольны. Правила игры определяют способы обращения с вещами, правила же логики — с символами. Искусственные языки логики имеют предметное, семантическое измерение, которого лишены игры. Нарушающий правила игры вступает в конфликт с соглашениями, а нарушающий правила логики находится в конфликте с оценками языковых употреблений («обязан», «должен», «безразлично», «плохо», «обоснованно», «целесообразно» и т. п.), стандарты которых не являются конвенциональными.

Современная логика приблизилась к реальному мышлению и тем самым — к человеческой деятельности, одной из разновидностей которой она является. Это, несомненно, усложнило логику, лишило ее прежней твердости и категоричности. Но одновременно этот процесс насыщения реальным содержанием придал логике новый динамизм и открыл перед ней новые перспективы.

Статья поступила в редакцию 5 июня 2013 г.